

ПРОТОКОЛ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ ПО ДЕЛУ

Г. Москва

25 сентября 2009 г.

Тверской районный суд г. Москвы
в составе председательствующего судьи Федосовой Т.А.
с участием адвоката Ставицкой АЭ,
при секретаре Каравановой ДН,
рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-3646/2009 по иску
Кадырова РА к Правозащитному центру «Мемориал», Орлову ОП о защите чести и
достоинства, компенсации морального вреда.

Судебное заседание открыто в 10 часов 00 минут.

В судебное заседание явились:

Пр. истца: Красненков Андрей Анатольевич, п-т: 45 07 5943 выдан ОВД Донского района
г. Москвы 02.06.2004 года (по доверенности в деле л.д. 16)

Пр. ответчика Правозащитный центр «Мемориал»: Каретникова Анна Георгиевна, п-т:
45 99 750375 выдан ОВД «Марьиной парку» 30.09.1999 года (по доверенности в деле
л.д. 78)

Пр. ответчика Правозащитный центр «Мемориал»: Давидис Сергей Константинович, п-т:
45 09 298528 выдан отделением по району Красносельский ОУФМС России по г.
Москве в ЦАО 23.08.2007 года (по доверенности в деле л.д. 79)

Пр. ответчика Правозащитный центр «Мемориал»: Ставицкая Анна Эдвардовна,
адвокатское удостоверение № 5224 выдан ГУ МЮ РФ по г. Москве 04.04.2003 года (по
ордеру в деле л.д. 80)

Ответчик: Орлов Олег Петрович, 1953 года, уроженец г. Москвы, п-т: 45 09 480416
Отделением по району «Головинский» ОУФМС России по г. Москве в САО, 11.01.2008
года, зарегистрирован: г. Москва, ул. Флотская, 28-2-188.

Председательствующий объявляет состав суда, сообщает, кто участвует в судебном
заседании в качестве секретаря судебного заседания, пр. истца, пр. ответчика, ответчика.
Председательствующий разъясняет лицам, участвующим в деле, право заявлять
самоотводы и отводы. Самоотводов и отводов не заявлено.

Председательствующий разъясняет сторонам их процессуальные права и обязанности,
предусмотренные ст. ст. 35, 39, 56 ГПК РФ.

Стороны: права и обязанности понятны.

Ходатайство пр. ответчика Давидис: прошу суд вызвать в судебное заседание в качестве
свидетелей: Сокирянскую ЕЛ, Локшину ТИ, Мнацаканяна АГ, Ганнушкину СА., также
просим суд приобщить к материалам дела письменное ходатайство о вызове свидетелей,
ходатайство о приобщении к материалам дела письменных документов: протоколы
осмотра Интернет- сайтов, заверенную распечатку материалов с сайтов, экземпляр
журнала Джи Кью № 10 от октября 2005 года, экземпляр газеты «Завтра» за сентябрь
2009 года.

Судом обсуждается заявленное ходатайство, обзереваются данные документы.

Пр. истца: не возражаю против допроса свидетелей, возражаю против приобщения
данных материалов, поскольку считаю, что они не имеют отношения к делу.

Пр. ответчика Ставицкая: не возражаю.

Пр. ответчика Каретников: не возражаю.

Ответчик Орлов: не возражаю.

Суд постановил: ходатайство пр. ответчика Давидиса удовлетворить, допросить в
качестве свидетелей. Сокирянскую ЕЛ, Локшину ТИ, Мнацаканяна АГ, Ганнушкину СА.,
приобщить к материалам дела письменное ходатайство о вызове свидетелей, ходатайство
о приобщении к материалам дела письменных документов: протоколы осмотра Интернет-

сайтов, заверенную распечатку материалов с сайтов, экземпляр журнала Джи Кью № 10 от октября 2005 года, экземпляр газеты «Завтра» за сентябрь 2009 года.

Других ходатайств не заявлено.

Обсуждается вопрос о возможности решения спора миром.

Пр. истца: решение вопроса миром возможно, если ответчики признают наши требования, напишут опровержение, если ответчик Орлов ОП откажется от своих обвинительных слов. В таком случае мы откажемся от финансовых требований- от компенсации морального вреда. Текст опровержения имеется в исковом заявлении. Ранее с опровержением письменно не обращался

Пр. ответчика Ставицкая: мы не поняли смысл мирового соглашения.

Пр. истца: мы просим написать опровержение по тем фразам, которые мы опровергаем.

Пр. ответчика Ставицкая: насколько мы поняли, нам предложили фактически принять исковые требования. Мы не видим в чем смысл мирового соглашения. Требование опровергнуть 4 текстовки остаются, перерыв нам не нужен, мы отказываемся от таких условий.

Пр. ответчика Каретникова: поддерживаю представителя Ставицкую.

Пр. ответчика Давидис: поддерживаю представителя Ставицкую.

Суд переходит к рассмотрению дела по существу. Председательствующий докладывает дело.

Пр. истца: исковые требования поддерживаю, по основаниям, изложенным в нем. Просим суд обязать Правозащитный центр «Мемориал» опровергнуть на своем официальном сайте следующие фрагменты из «Заявления ПЦ «Мемориал» об убийстве Наташи Эстемировой» от 15.07.2009 года:

« Я знаю, я уверен в том, кто виновен в убийстве Наташи Эстемировой. Мы все этого человека знаем. Зовут его Рамзан Кадыров, это президент Чеченской Республики. Рамзан уже угрожал Наталье, считал ее своим личным врагом. Мы не знаем, отдал ли он приказ сам, или это сделали его ближайшие соратники, чтобы угодить начальству. А Президента Медведева, видимо, устраивает убийца в качестве руководителя одного из субъектов РФ».

«Когда Наташа позволила себе неодобрительно высказаться о том, что девушек почти насильно заставляют носить в публичных местах платки, к нее состоялся разговор с Кадыровым. Она рассказала, что Кадыров ей угрожал, говорил буквально: «Да, у меня руки по локоть в крови. И я не стыжусь этого. Я убивал и буду убивать плохих людей. Мы боремся с врагами республики».

«Мы знаем, что последние из подготовленных Наташей сообщений о новых похищениях, о бессудных казнях, о публичном расстреле посередине одного из чеченских сел, вызвали негодование в верхах Чечни».

«Рамзан Кадыров сделал невозможной работу правозащитников в Республике».

Просим взыскать с каждого из ответчиков в пользу истца в качестве компенсации морального вреда по 5 000 000 рублей.

Просим удовлетворить исковые требования.

На вопрос суда пр. истца: они поданы в соответствии с действующим законодательством, Постановление пленума Верховного Суда РФ № 3 от 24.02.2005 года, «О судебной практике по делам, о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц». Данный текст, мы считаем, что соответствует всем требованиям, а именно, распространяет об истце информацию, являются порочащими его деловую репутацию, в выраженной форме имеется утверждение по фактам, текст не соответствует действительности. Ответчики, в том числе ответчик Орлов, в последствии неоднократно подтверждал данные слова так или иначе, в начале сентября, он откровенно стал признавать каждое слово, отвечает за каждое слово. Вот и пусть отвечает за каждое слово, пусть подтвердит, что каждое слово соответствует действительности. Данные сведения были широко растиражированы

183

многочисленными СМИ всего мира, и данную тему продолжают муссировать на протяжении 2 месяцев, до сих пор. И поэтому мы считаем, что данная сумма несоизмерима с тем моральным ущербом, который истец несет уже протяжении нескольких месяцев, и еще, я уверен, будет нести. Потому что когда, например, Лужкову присудили компенсацию 500 000 руб. от «Московского корреспондента» всего лишь за то, что корреспондент сказал, что слухи о предстоящей свадьбе Путина и известной гимнастки Алины Кабаевой распространил Юрий Лужков, но не конкретизировал, что это Мэр г. Москвы, но тот посчитал, что речь идет именно о нем, а не каких-то еще Лужковых, и дали ему 500 000 руб., а это несоизмеримо больше вред, честь и достоинство и деловая репутация президента, не подлежит подобному высказыванию, которое, очевидно, говорит о том, что мой доверитель совершил уголовное преступление. Он подразумевается как организатор, а не просто убийца, то есть вина его еще более тяжкая, чем просто у киллера. В последующих заявлениях Орлов откровенно говорил, что Рамзан Кадыров создал атмосферу производства и насилия в Чечне, то есть он продолжает утверждать, что он подтверждает сказанные ранее слова. Заявленная сумма минимально возможна в данном случае. Да и остальные сотрудники правозащитного центра говорят также, в том же духе, тот же свидетель Лапшина говорила, что за данным преступлением стоит Рамзан Кадыров, ну она в поддержку «Мемориала» часто высказывалась. Истец действительно переживает, об этих публикациях знают его дети, родственники, эта тема постоянно муссируется на страницах прессы в Чечне, и особенно после каждого заседания, обнародования результатов проверки, проведении судебных заседаний в рамках досудебной подготовки к данному заседанию, ну и между ними также идут публикации. И человеку конечно же неприятно, конечно он испытывает моральные страдания, видя что об этом читают его близкие, что это обсуждается, он не может рассказать всем, как было на самом деле, он хотел объяснить тому, кто распространяет подобного рода заявления, но люди не хотят слышать, уходят, изначально мой доверитель не хотел обращаться в суд, он выждал сутки, надеясь, что все разговоры прекратятся, позвонил Орлову, в надежде услышать простое человеческое объяснение, но этого не произошло. Орлов предал огласке содержание состоявшегося разговора, Рамзан Кадыров считает, что Орлов поступил не по-мужски, и еще больше подлил масла в огонь. И человек конечно переживает, и будет еще долго переживать, что его прилюдно назвали убийцей, либо организатором данного преступления, причем совершенно безосновательно, тем более назвал правозащитник, который обязан соблюдать право, действовать в рамках права. И Рамзан Ахматович подумал, почему он себя так повел, а потому что подобного рода заявления долгое время оставались безнаказанны. Кадыров не подавал в суд, но терпение, как говорится, лопнуло, да и многие известные политологи также сказали, что у Кадырова не было иного выхода. Да это и чисто по-человечески понятно, что если человек не опровергает, то он согласен, значит, что это так и есть, что ему наплевать и ему все равно. И если человеку наплевать на то, что о нем говорят, что о нем думают во всем мире, значит у него действительно нет достоинства. И поэтому Рамзан Ахматович, несмотря на то, что его пытаются выставить вспыльчивым человеком, он на самом деле человек очень спокойный, но недобросовестные журналисты и правозащитники по-своему испытывали спокойствие, выдергивали из его высказываний какие-то фразы, переделывали их. Человек, который общался хотя бы раз с Рамзаном Ахматовичем, знает, что подобными краткими высказываниями он не говорит «У меня руки по локоть в крови. И я не стыжусь этого. Я убивал и буду убивать плохих людей. Мы боремся с врагами Республики.» Кадыров так не говорит. И подобных кратких высказываниях, телеграфном стиле очень много. Потому что пытаются подредактировать каждое слово, как им нужно. Рамзан Ахматович так не говорит, его речь плавная и спокойная. В том числе в общении с журналистами и правозащитниками. Что касается правозащитного центра «Мемориал», они, разумеется, стоят на своем, когда пытался найти центральный офис, там меня воспринимали в штыки, откровенно угрожали, говорили, пусть лучше Кадыров заберет свой иск, иначе всплывут факты его причастности к чудовищным преступлениям, когда я спросил, а почему же вы не подаете в Генеральную прокуратуру, в ОВД, почему вы держите в руке такие козыри, получается вам все равно судьба жертв и их родственников, в ответ была откровенная агрессия, и разговор, который прекращался так и не начавшись. То

есть я убедился, что люди не в состоянии вести нормальный разговор. Мне хотелось перед судом посмотреть, что же за люди работают в «Мемориале», но разговора не получилось. Только в одном случае человек просто уговаривал, чтобы я сообщил истцу чтобы он отозвал исковое заявление, ну вообще чтобы не подавал исковое заявление, тогда иск еще не был подан, на том условии, что не царское дело судиться, ну поговорят и забудут. Позиция истца по отношению к ответчикам, состоит в том, что данная организация только на словах борется за права граждан и в данном случае я хотел бы зачитать интересный материал, который я нашел на сайте «Новая Газета». Зачитывается отрывок из газеты, автор Алекс Фоменков сайт Новая газета от 08.09.2009 года.

К чему я зачитал данный отрывок, потому что у меня у самого сложилось странное мнение о деятельности «Мемориала» и я солидарен с Фоменковым. Целую неделю я добивался от секретаря ПЦ «Мемориал» где находится головной офис, когда я звонил, что мне только не говорили, что сейчас никого нет, что у нас только юристы, которые пишут жалобы в Страсбургский суд, получается там юристы высокой квалификации, которые прекрасно знают Право РФ, получается, что они не работают здесь в судах, не борются за людей, в том числе и несправедливо осужденных, они только пишут жалобы в Страсбургский суд, чтобы таким образом показать свою активность, выбить очередные деньги из зарубежных спонсоров, я не удивлюсь, если выяснится что к данному преступлению, то есть к похищению и последующему убийству Эстемировой приложил руку и ответчик. Что мне дает право так думать. Ранее я не сталкивался с таким правозащитным движением. Случай свел меня с Кадыровым, когда в «Новой Газете» прошло 2 публикации, о том, что в Чечне похищен большой общественный деятель Николай Позулаев, Московская хельсинская группа, руководитель которой поддерживает мемориал, считая, что они элита правозащитного движения, кричала, что виновата власть. После рассмотрения кассационной жалобы в Московском Городском Суде оказывается, что московская хельсинская группа, была причастна к данной операции -фальсификации, выяснилось, что Позулаев не только не находился в день похищения 14.05.2008 года в центре Грозного, а сидел в гостинице Махачкалы, и получал инструкции по телефону, что говорить и как себя вести. Что удивило Рамзана Ахматовича в данной ситуации, и на это обратили сразу в следственном комитете при Генеральной прокуратуре, что характер данного преступления показывает, что Эстемирову не собирались убивать, получается, что ее нашли и за несколько часов до этого женщины видели труп, но боялись подходить, получается, что они ее похитили, вывезли и выбросили у поста милиции, за 200 метров, где шла проверка движущегося автотранспорта, потому что накануне произошло нападение на группу судебных приставов и искали организаторов и нападающих по данному преступлению, похитители, которые не знали в лицо Эстемирову, на нее указала какая-то женщина, похитили с какой либо целью, например, чтобы доставить для интервью, но учитывая то, что она не знала их, они не знали ее, они просто запихнули ее в машину и увезли, а обвинения в адрес истца и других глав региона, что они так плохо исполняют обязанности, что не могут предотвратить убийство, и когда преступление носит явно запланированный характер, не поставишь на каждом участке сотрудника милиции, и при этом подробного рода акции проводятся неизвестными организациями, в том числе и в Чечне. Ни одно СМИ не написало о том, что в течение одной ночи было убито 7 молодых чеченских девушек, это совпало с днем расформирования известных спецподразделений Министерства Обороны «Восток» и «Запад», об этом не написал никто. Это была явно запланированная акция. Помощник Кадырова рассказывал журналистам, а они сказали, что это не интересно, , вот если бы Кадыров сам убил или изнасиловал, вот это интересно. По «Эхо Москвы» выступал главный редактор журнала «Джей Кью», он размышлял, превратиться или Рамзан Кадыров в деспота или нет, и потом рассказывал о поездке своей журналистки Насти к Рамзану Кадырову, но когда он усадил за стол ее, был хороший стол, но не оказалось спиртного, ну как же это человеку после трудного дня не расслабиться. Кадырова не знают как достать, а заявления Орлова говорит о том, что правозащитники распоясались.

Цитируются слова Генерального Директора Центра политической информации.

184

На вопрос пр. ответчика Ставицкой пр. истца: да не только общение, эти газеты читают близкие, дети спрашивают, «Папа, ты убийца?», так спросил у моего доверителя один из детей. Я ответил словами экспертов, о том что не было другого выхода. Он пытается оградить от данных слов своих близких и родных, друзей. Дети растут. Это не прекратится никогда. Стиль изложения не принадлежит моему доверителю. Он данную фразу не мог сказать, такого выражения нет вообще в Чечне и у чеченцев. У нас главное содержание, а не пунктуация.

На вопрос пр. ответчика пр. истца: в Чечне не принято оскорблять женщин, после их смерти. Кадыров давал интервью на радио, после убийства Эстемировой, я не оговаривал его слов, которые он сказал про Наталью Эстемирову, я не оговаривал, я не оговаривал, так как это не имеет отношения к иску. Вопросы нет.

Ответчик Орлов: с иском не согласен.

Оглашаются письменные возражения и пояснения ответчика по иску.

Текст заявления не имеет отношения к исковым требованиям, содержатся утверждения, сведения, которые не соответствующие действительности. В частности знакомства истца с Наташей. Слова действительно содержатся, размещены на сайте, я имел все основания произнести такие слова. Истец утверждает, что я заявил о причастности его к убийству, я говорил о вине Кадырова в данном преступлении, слово «виновен» - я употребил не в правовом, а в социальном, политическом смысле. Это мнение и убеждение на основании многих лет.

Президент- высшее должностное лицо. Кадыров формально и фактически несет ответственность за происходящее в республике, он этого не отрицает, Кадыров реально руководит всеми, в т.ч. сотрудники силовых ведомств. Они ссылаются на указания президента. Атмосфера безнаказанности сотрудников силовых ведомств. Мы не можем не обращать внимания. Это делала и Наташа, она собирала и распространяла информацию об этом. Однако, нас хотят выставить врагами, что мешаем установлению мира. По грозненскому каналу говорится о том, что мы являемся пособниками террористов, создалась ситуация. Что называться правозащитником опасно, Политическая вина Кадырова, что произошло убийство Наташи Эстемировой. Доказательства контроля правоохранительных органов: материалы пресс- службы, размещенные на официальном сайте президента и правительства. Он заслушивает доклады, дает указания, задачи. Где следует проводить операцию, каких людей необходимо задержать, уничтожить. Речь идет о мероприятиях, о которых говорится на официальном сайте. Материалы телеканалов, записи выступлений телеканалов. Сделаны сотрудниками офиса в чеченской республике. Имеющийся на диске материал, новости- встреча президента, министра- указания, о Грозный- мы следуем указания президента чеченкой республики. Воспринимают как непосредственного руководителя, указания которых необходимо выполнять. Под непосредственным руководством- начиная со стадии подготовки. Сам Кадыров говорит комсомолке я лично руководил этой операцией, когда их задерживали. Эти органы грубо нарушают права человека, а также сотрудники гражданской исполнительной службы. На диске имеется запись. Клянусь аллахом. Вахабиты, и те, кто имеет малейший запах, должны быть уничтожены. Они должны привести детей и убить. Бессудная казнь не имеет оправдания, человек должен быть задержан суд определяет наказание, Кадыров говорит, что будут уничтожаться люди, которые исповедуют другую веру. Или имеет малейшее подозрение. Выступления – атмосфера беззаконности. Выступления Кадырова. Ведущий: Хучиев, сделала громкое заявление- возложена ответственность на родственников. Вчера президент сказал, что с 16 числа начинается данная ответственность. И те родственники, у которых кто-то в боевиках, будут отвечать за данные деяния, произошедшие в данном районе. Выступление- Адам Геленханов, те кто с оружием в руках воюет против нас- или поддерживает боевиков, мы их уничтожим. Если кто-то будет подозреваться, они будут уничтожать их. Противоречие российскому законодательству. Адам Геленханов- заместитель Кадырова. Курировал силовой блок, Кадыров сделал заявление- является моей правой рукой. Близким соратником. В газете он назвал Адама своим правопреемником. Это является важным фактором для Чечни. Есть информация, что они сжигают дома семей. Чьи родственники только подозреваются

в участии в ВПП. Поджоги домов, как средство коллективного наказания. Важным доказательством, является мнение комиссара Европы по правам человека. Они посещал Чечню. Он сказал, что сожжение домов- самосуд недопустим. Он же сообщил, что говорил с Кадыровым, он не отрицал наличие практики а прекратить данные действия. Правозащитники представляются врагами, пособниками террористов. Мое мнение о политической ответственности Кадырова, основывается на длительной работе в Чечне. Мы посылали запросы в прокуратуру- публичный расстрел человека, похищение, есть основания, что замешан президент. Не находит виновных, уголовные дела возбуждаются. Похищения организованы президентом, главами. О политической ответственности Кадырова описаны события предыдущих годов. Власти Чечни не желали воспринимать то, что происходило в Чечне. Правозащитники постоянно протестуют и требуют привлечения виновных к ответственности. Нас называют врагами республики., пособниками террористов. 24.07.2009 года- некоторые политологи и эксперты- не нравятся многим людям, деятельность- равная с террористами, преступниками. Эти слова президента- угроза. Наташа в качестве эксперта выступала 19.04.2009 года на радио эхо Москвы. Ее слова резко отличались от слов Кадырова. Правозащитный центр выпустил бюллетень- ситуация после отмены ЭТО в Чечне. Именно мы вызвали негодование Кадырова. Он приравнивал нас к террористам, через неделю после конференции, выступал Адам. Они поддержал Кадырова, но только усилил данные тезисы. Важно отметить, что он завершает- что уничтожим, что даже мысленные пособники террористов должны уничтожаться. Я привел доказательства того, что под руководством Кадырова нарушаются права человека, мы пытаемся протестовать, но нам угрожают. Мы имели все основания быть уверенными, что Кадыров виноват в убийстве Наташи. Политически виноват.

Наталья неодобрительно высказывался о платках. Говоря об оскорблениях, я говорил о последней 31.03.2008 года в грозном. В дворце молодежи. После этой встречи Наташа сообщила о встрече. В начале апреля подробно рассказала. Мои слова основаны на ее рассказах, он кричал на нее, не ограничивался данным вопросом, он сказал, что мы распространяем ложные сведения, потребовал не посещать ведомства под его контролем, сказал, что снимает ее с поста по оказании содействия. Он сказал, что у него руки по локоть в крови. Она восприняла угрозу, мы поняли, что это серьезная угроза, и мы попросили, чтобы Наташа выехала на стажировку в Англию. Истец после убийства Наташи сказал, что зачем убивать женщину, у которой не чести и достоинства неприязненные отношения сложились задолго до ее назначения. Мне лично о данном отношении сообщил советник Тимур Алиев. В грозненском аэропорту. Мы не знаем. Отдавал приказ сам или соратники. Мы не знаем, давали приказ или нет я не утверждал, что Кадыров лично причастен к убийству. Версия о причастности должна рассматриваться. Мои слова. О Медведеве. Основаны на многочисленных высказываниях самого истца. Он подтверждает свою руку к убийству. В новой газе от 2004 года истец признал, что отдавал приказы убивать людей в октябре 2005 года в интервью- того, кого должен был убить, уже убил, я буду убивать, пока жив. Аналогичные высказывания были и на других. Он сказал, что будет убивать на месте. Они признает факты убийств. Мои слова были естественным выводом из слов Кадырова. За 4 дня до убийства Наташи нам позвонили и срочно попросили прийти, Шахманов рассказывал о разговоре, Нухажиев сказал, что Кадыров сказал, и потребовал объяснений по публикациям мемориала на сайте. Он говорил, что необходимо что необходимо проявлять осторожность и гибкость, упомянул о Политковской. Они высказывал опасения за жизнь сотрудников мемориала. В день убийства, он выпустил заявление. Где высказал негодование по поводу опубликованных материалов. Слова- соответствует действительности. Рамзан Кадыров невозможности. Это мое мнение, моя оценка. Сложившихся ситуаций в республике. Мы не говорим. Что стало невозможно все. В ходе двух встреч. Он каждый раз говорил, что не понимает, зачем мы нужны, не предавать факты гласности а говорить лично ему. Он предлагал стать нам государственной машиной. Мы направляли ем сообщения о фактах нарушения. Мы ни разу не получили ответа от Кадырова. Правозащитники сталкиваются с угрозами, нет защиты от власти. 17.07.2004 года сотрудники мемориала были задержаны сотрудниками УВД Урус- Мортановского района, где находились камеры, где содержались заключенные. Их задержали. Отснятый материал был уничтожен, вели себя

грубо, у
Мы напи
этого ст
Они раб
работы,
работал
организ
Требов
удовлет
Ходата
исково
Судом
Пр. от
Пр.отв
Пр. от
Суд по
дела о

Ходата
публи
Истец
жизнь
Пр. от
Сдела
Истец
все лу
можн
боеви
Пр. о
Орло
Отве
выст
вина
Суд
завер
23.0
На в
поли
и сд
мож
Я сл
Воп
Пр.
гово
Воп

Пр.
исти
мне
отве
отве
Это
Час
пун
3 фр
явл

185

грубо, угрожали расстрелом. Когда ситуация стала известна в Москве, их освободили. Мы написали жалобу. И больше года не возбуждается дело, никто не привлечен, после этого стали убивать правозащитников. В Чечне работают правозащитные организации. Они работают в ужасных условиях, бояться за свою жизнь. Говоря о невозможности работы, я говорю о невозможности работы правозащитников в Чечне. Организация работала и помогала, она не могла высказываться о тоталитарном режиме. Наличие организации и подобных ей.

Требования в исковом заявлении являются необоснованными и не подлежат удовлетворению.

Ходатайство ответчика Орлова: прошу суд приобщить к материалам дела объяснения по исковому заявлению.

Судом обесуждается заявленное ходатайство.

Пр. ответчика Ставицкая: не возражаю.

Пр. ответчика Каретникова: не возражаю.

Пр. ответчика Давидис: не возражаю.

Суд постановил: ходатайство ответчика Орлова удовлетворить, приобщить к материалам дела объяснения по исковому заявлению.

Ходатайство пр. ответчика Давидиса: прошу суд приобщить к материалам дела публикации международных организаций, переписка в прокуратурой, публикации СМИ.

Истец: на усмотрение суда, возражаю по поводу публикаций- попытка втянуть суд в жизнь в Чечне. Делать из дела многотомник нецелесообразно.

Пр. ответчика: необходимы для того, чтобы понять, почему сделал подобное заседание.

Сделал выводы, основываясь на обстоятельствах.

Истец: сотрудник должен прийти в суд и подтвердить данные факты. В Чечне становится все лучше, он поднимается в глазах народа. Люди возвращаются в Чечню. Написать можно все, что угодно. Орлов явно пользовался выдержками. Силовики уничтожают, боевиков, когда они с оружием.

Пр. ответчика: именно для того, чтобы суду анализировать не устные утверждения Орлова. Мы предлагаем документы, которые есть, где есть слова.

Ответчик Орлов: данные материалы важны, чтобы четко исследована моя позиция. В выступлении пр. истца говорится что мы защищаем боевиков- мы защищаем граждан, вина должна быть установлена.

Суд постановил: ходатайство пр. ответчика Давидиса удовлетворить, материалы заверенные нотариусов. Переписка в прокуратурой- обращения с 29.06.2006 года по 23.07.2009 года.- обозреть.

На вопрос пр. истца ответчик Орлов: слово «убийца»- я говорил о вине Кадырова в политическом и социальном смысле, а не в правовом смысле. Я процитировал Кадырова, и сделал вывод, он признавался в убийствах, или в отдаче приказов об убийстве. Он может отдать приказ об аресте, не может говорить об убийствах.

Я сделал вывод на основании слов.

Вопросов нет.

Пр. истца: Наташу Эстемирову пытались привлечь к работе на благо народа, когда говорили что надо делать, она уходила, не соглашалась.

Вопросов нет.

Пр. ответчика Ставицкая: возражаю. Среди 4 фрагментов, которые просит опровергнуть истце, применяя постановление пленума. Вина в политическом и социальном факте, это мнение и позиция человека. А не утверждение. Вина- имеет значение- причина, ответственность, возлагаемое на кого- либо, это указывает на связь между событиями, ответственность. В утверждение об угрозах, последняя часть - не является утверждением. Это оценка фактов.

Часть 2 фрагмента- не Олег Петрович цитирует, а рассказ Наташи. Сложно передать пунктуацию. Не является порочащей информация о платках- нет ничего порочащего.

3 фрагмент- не содержит сведений, порочащих честь и достоинство истца, эти сведения являются истинными. К Кадырову данные сведения не имеют отношения, не порочат.

4 фрагмент- это оценка, мнение, экспертное заключение, не носит характера сведений. Ответственность Кадырова за обеспечение возможностью работы правозащитников возлагается на него Конституцией. Он сам берет на себя ответственность за происходящее в Республике. Это его слова.

Вопросов нет.

На вопрос суда пр. истца: 3 фрагмент- что порочащего, здесь признание Орлова, что действительно Кадыров является настоящим руководителем. И верхи Чечни, власть Чечни- бьет по Кадырову. Это задевает его, как руководителя. Не порочит ли этого, он руководит регионом, это бьет по деловой репутации, что он плохой руководитель. Он говорил, что преступления происходят везде и они борются с этим. Неправомерно рассматривать по отдельности. Они взаимосвязаны и зависимы. Он подтверждает, что то ли сам отдал приказ, то ли по его указу. Он руководитель, они взаимосвязаны. Разговора такого нет. Не было встречи, встречался в присутствии правозащитников. Не соответствует действительности. У них было несколько публичных встреч. Народно-хозяйственные вопросы. Он никогда не высказывал ничего подобного. Он говорит, что мемориал все записывает.

Вопросов нет.

В судебное заседание приглашается свидетель

Свидетель Сокирянская Екатерина Леонидовна, 1975 г.р. уроженка г. Ленинград, п-т: 40 02 648839 выдан 12 о/м Московского района г. Санкт-Петербурга 23.07.2002 года, зарегистрирована: г. Москва. Ленинский 178-75.

Председательствующий разъясняет свидетелю его права и обязанности и предупреждает об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ за дачу заведомо ложных показаний, по ст. 308 УК РФ за отказ от дачи показаний.

На вопрос суда свидетель:

Сотрудник с января 2003 года по настоящее время с зимы 2003 по весну 2008 в грозном и в Назрани отделениях, регулярно и много времени проводила в Грозном. С сентября 2007 по май 2008 ода- и.о. руководитель центра в Грозном.

На вопрос пр. ответчика свидетель: мне известно о встречах Кадырова и Наташи.

Кадыров угрожал Наташе, считал личным врагом. Оскорблял. Первая встреча в середине июня 2004 года, а не в 2008 году. Наташи сопровождала Политковскую, ила у Наташи в Чечне. Когда Анна поехала освещать сдачу боевика. Наташа пригласила ее освещать.

Накануне Анна встречалась в Кадыровым, вел себя агрессивно, что она враг, что расстрелять ее надо было в Москве, набрасывался на анну. Наташа. Встала между ними пытаюсь предотвратить агрессию. В это день я была в грозном. Анна долго рыдала в офисе. Кадыров запомнил Наташу, тогда формировалась отношение. Похожая ситуация 31.03.2008 года. на встрече с Кадыровым ее заманили хитростью, позвонил мер, сказал, что нужно приехать в дворец молодежи, не знала о присутствии Кадырова. Приехав, там был Кадыров, разговаривал агрессивно, на повышенных тонах- интервью не понравилось. На Рен-ТВ, против платков в общественных местах. Выпад в собственный адрес, он угрожал Наташе, недоволен работой ее и мемориала, что он убивал и будет убивать плохих, что он борется с врагами республики, он оскорбил Наталью как женщину и спросил, не волнуется ли она за свою дочь. После этой встречи Наташа выехала в Москву и согласилась выехать за пределы республики, она никогда не соглашалась покинуть республику, дочь отправила к сестре в Екатеринбург. Кадыров болезненно воспринимает критику того, что происходит в Чечне, принимает на свой счет, он старается контролировать все процессы в республике, Платки- в феврале 2008 года. когда я направлялась на встречу в университет, на встречу в преподавателем. Меня остановила охрана и потребовала надеть платок, я объяснила, но охрана сказала, что на территории университета нельзя находиться без с платка. Я попросила предоставить распоряжение, ни начальник службы безопасности. Ни проректор ничего не предоставили. Гнев Кадырова. По поводу интервью легко объясним, Наташа критиковала его распоряжение. Я хочу сказать, что Кадыров сделал невозможной работу. Я подтверждаю. В ночь с 21.22 февраля 2008 года состоялась встреча. Со стороны мемориала я, Орлов, Ганнушкина, и Кадыров, я исполняла обязанности руководителя. За несколько дней до встречи к нам пришел наш бывший коллега- Тимур Алиев, который

был редактором независимой газеты, но после критического интервью офис был опечатан. Тимур стал советником Кадырова. Тимур Алиев пришел с заданием. Предложил встретиться. В программе «К Барьеру», в случае, если мемориал проиграет, то мы будем работать с Кадыровым. Возможность проигрыша Кадырова не рассматривался, мы отклонили, мы предложили встретиться за столом переговоров, Кадыров согласился, на 21 февраля была назначена встреча. Около 22-30 час. нас отвезли к Кадырову. Он прибыл ближе к полуночи. Разговор был напряженным, но вежливым. Около 3 часов длилась беседа. Никто к еде не притронулся, Кадыров сказал, о претензиях в селении Гайты. О проблемах похищения, убийств. Эта встреча выявила полное непонимание Кадырова смысла действительности независимых общественных структур. Он сказал, что мы должны приходить в нему и он как гарант Конституции решает проблемы. Он сказал, что согласен приезжать в офис, но не выбрасывать в СМИ, нам обещали поддержку, не понимал, почему мы отказываемся делать реальные дела, встать рядом с президентом. Мы попытались объяснить наш принцип работы, что мы не можем встать рядом с президентом. Мы выразили готовность сообщать ему первом о нарушениях. Но при этом. В случае невозможности решать вопрос, мы предаем огласке, понимания мы так и не достигли. Кадыров впервые понял что такое мемориал, ранее он знал о нас понаслышке. От советников, в ходе встречи он понял, что мы хорошо владеем информацией о ситуации в республике. Что мы знаем, о чем говорил, что собирается сбором. Когда он не мог ответить, он сказал что да, убивал людей, что он офицер, но его не спросили, хотел ли он участвовать в войне. Так распорядилась жизнь. Заявление Орлова было сделано на основе слов Кадырова. На следующий день после этой встречи, была протокольная встреча, он понял, что договорится не смог, и спустя месяц после интервью с платками, он понял, что мемориал не меняет стиль работы, с тех пор официальных контактов с главной не было. Кроме нас не осталось организаций, которые занимаются текущими нарушениями прав человека, совершаемых силовыми структурами. Все работающие правозащитники приняли схему Кадырова. Говорят об открытых темах: дискриминация чеченцев в России, без вести пропавшие в годы войны, больные вопросы не затрагиваются. Полно выпадов в адрес «Мемориала. Но нет направлений, которыми не занималась Наташа, она занималась, это были новости о сожжении домов, о похищении людей, об убийствах. До убийства Наташи я провела месяц в Чечне, общалась с потерпевшими, в Чечне присутствует атмосфера страха, не критикуют власть, тоталитарный режим. За 2 дня до убийства Наташи обсуждалась работа по делу Абстизийналова. Оказался в больнице, под охраной, в тяжелом состоянии, мы пытались привлечь людей, в результате никто из чеченских правозащитников не стала работать по данному вопросу. А один из руководителей сказал, что это самоубийство, это прямая конфронтация с властью, и ни один из моих адвокатов не полезет в петлю, Наташа работала по данному делу 12.07.2009 года, она собиралась вместе с матерью. В прокуратуру, Наташа не позволила поехать с ней. Она хитростью не пустила в больницу меня. Она уехала, потому что считала, что слишком опасно, Зейналова вывезли, пропал без вести, Наташа была испугана, она боялась работать по данному делу, это было за 2-3 дня до убийства, я разговаривала с ней о безопасности, она собиралась уехать, не успела Кадыров несет ответственность за невозможность работать в Чечне соответствует действительности. Я приведу два примера дел, по которым работала. Люди открыто критиковавшие Кадырова были устранены. Исмаилов открыто обвинял Кадырова в пытках, убийствах, он направил в Страсбург жалобу, выехал за граница, я общалась с ним, и он рассказал, как в апреле 2003 года он и его товарищи были задержаны, их избивали, отвезли к Кадырову и направили в Центерой, там Израилова избивали, заставляли сознаться в убийстве. Он говорил, что сам Кадыров избивал, он стрелял из пистолета под ноги, пытал током, Кадыров потом предложил ему вступить в го охрану, он служил в течение 10 месяцев, наблюдал пытки как минимум 20 незаконно задержанных людей. Отец Израилова купил ему паспорт, билет и помог сбежать, отца Израилова, жену, невестку арестовали, швели в Центерой, его избивали и пытали током Там содержались еще несколько человек. Он видел, как пришел Кадыров, поразвлечься и пытал сам током пленника. 10 месяцев его продержали, потом отпустили.

Отец и сын подали заявление в суд. 15.01.2009 года Кумар Израилов был застрелен у своего дома, в Вене, до этого к нему приезжали люди Кадырова. Мухаматсаев Масаев- проповедник, который говорил, что 4 месяца у Кадырова, его избивали, 2 раза приходил Кадыров. Один раз он общался с ними, один раз он держал машинку для пыток током, потом Масаева отпустили, дал интервью новой газете, придал гласности. Подробно рассказал о своем содержании, через 2 недели Масаев приехал в грозный на похороны сестры, был задержан, исчез 03.08.2008 года, где он неизвестно. Я работала в Чечне 6 лет, опросила 10 узников тюрем, которые описывали условия содержания, из этих людей только 3 были открыты говорить открыто. 2 уже убиты. Криками Кадырова грозит физическое устранение. Ходатайство пр. ответчика Давидиса: прошу суд обозреть письма прокуратуры.

На вопрос пр. истца свидетель: мне неизвестно об уголовном деле, заведенного на Израилова о переправке эмигрантов из Чечни. Мне известны обстоятельства гибели, можно запросить материалы уголовного дела, в качестве подозреваемых, насколько известно. Кто убил Израилова я не знаю. Вопросов нет.

Ходатайство пр. ответчика Давидиса: прошу суд приобщить к материалам дела 2 выпуска новой газеты.

Пр. истца: на усмотрение суда.

Пр. ответчика Каретникова: не возражаю.

Пр. ответчика Ставицкая: не возражаю.

Ответчик Орлов: не возражаю.

Суд постановил: ходатайство пр. ответчика Давидиса оставить без удовлетворения, судом обозревается статья «Венское убийство» № 11 от 04.02.2009 года, № 49 10.07.-

13.07.2008 года. Статья: Мухаматсала Масаева «Почти 4 месяца я нахожусь в заложниках у Рамзана Кадырова».

В судебное заседание приглашается свидетель: Локшина Татьяна Иосифовна, 1939 г.р., п-т: 45 09 621832 выдан Отделением по району Москворечье- Сабурово ОУФМС России по г. Москве в ЮАО 31.01.2008 года, без регистрации.

Председательствующий разъясняет свидетелю его права и обязанности и предупреждает об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ за дачу заведомо ложных показаний, по ст. 308 УК РФ за отказ от дачи показаний

Свидетель на вопрос суда:

Зам директора российского представительства Хьюман райс вотч уже 1,5 года.

На вопрос пр. ответчика свидетель: мне известно со слов Наташи, о том, что первая встреча произошла в июне 2004 года, тогда Анне Политковской предложили интервью с некотором только что сдавшемся командиром. Кадыров тогда был вице - премьер Чечни по силовым ведомствам. Анна Политковская была заинтересована в данном интервью, и Наташа, опасаясь за безопасность Анны, не отпустила одну. За ними прислали машину с охранником, интервью было инициировано людьми Кадырова. Центерой это родовое село Кадырова, когда они приехали туда, Кадыров уже находился там, он стал оскорблял Политковскую, говорил на повышенных тонах, вел себя агрессивно и угрожающе. Грубую лексику. В материале Новой газеты, Политковская говорила, что даже тряс ее. Наташа, которая была рядом, пыталась защитить, оградить ее от воздействия Кадырова. Она рассказала, что в какой -то момент Кадыров был крайне возбужден он вскочил и замахнулся на Политковскую, Наташа встала между ними Кадыров кричал на Политковскую, что публикации Политковской содержат лживые сведения, что она враг Чечни, России, что нужно таких убивать, расстреливать прямо на улице. Та агрессия, которую Кадыров выплескивал на Политковскую, не могла перекинуться на Наташу, мы имеем все основания полагать, что первая встреча Наташи с Кадыровым и стала враждебной. После этой встречи, Политковская плакала по дороге и в офисе «Мемориала». Политковская думала что их убьют, после этой встречи Наташа нервничала и опасалась за безопасность свою и дочери, она нам дала уговорить себя уехать за границу, на 6 месяцев, в Ирландию. У нее всегда было много возможностей

жить загра
Второй ра
интервью
насаждал
интервью
взывать м
сопредсед
Пошла на
нее, говор
напомина
угрожающ
Кадыров в
чеченском
настоящие
рассказала
настаивати
всегда был
с Кадыров
Наташа от
была прив
безопасно
Она сама
тонах, он
спрашивал
образом, ч
бываю в Ч
решения, п
коллегам
работа не
последние
возможнос
что произо
пострадав
было похи
другому, м
постучишь
настаивая
стороны си
могут рабо
Если гражд
освобожден
не будет жа
либо сдела
работу. Я б
вынужден
занималась
была - мно
что не зани
и может себ
может крити
нормальная
Наташи, мы
мы надеялис
6 человек, к
это самоубий
городе с пор
правозащити

184

жить за границей, она согласилась уехать только после данного интервью. После Наташа. Второй раз у нее была встреча с Кадыровым 31.03.2008 года, незадолго до этого, было интервью Наташи о платках. В Чечне все знали, что это политика Кадырова, которую он насаждал, очень жестоко. Наташа была активным противником такой политики и дала интервью по каналу Рен-ТВ, в защиту девушек. После этого во дворец молодежи Наташу вызвал мэр, чтобы побеседовать о проблемах в социальной сфере, она была сопредседателем комиссии по правам человека Грозного, занимала несколько недель. Пошла на эту встречу ничего не подозревая, вскоре вошел Кадыров, который кричал на нее, говорил, что ведет nepозволительно, задавал угрожающие вопросы о родственниках, напоминал про дочь, вел агрессивно, использовал грубую лексику. Встреча носила угрожающий характер, после Наташа звонила мне, рассказала об этом, указала на то, что Кадыров выгнал ее из комиссии и сказал, что она не должна появляться ни в одном чеченском министерстве ли ведомстве. Подробности остерегалась. Через 2-3 дня, по настоянию руководства мемориала, по моему настоянию, Наташа приехала в Москву, рассказала подробно обо всем этом, мы были обеспокоены ее положением, мы стали настаивать, чтобы она уехала. Она согласилась. Наташа могла выезжать за границу, у нее всегда были предложения, только 2 раза она согласилась на выезд, это было после встреч с Кадыровым. Она прожила в Англии с дочерью, потом в конце августа 2008 года, Наташа отвезла дочь к родственникам, в Екатеринбург. Сама вернулась в Чечню. Она была привязана к ребенку, она не думала о расставании, именно беспокойство за безопасность дочери заставило Наталью принять решение об отправке ребенка из Чечни. Она сама это говорила. 31.03.2008 года - вторая встреча. Он разговаривал на повышенных тонах, он говорил о дочери, о том, что он убивал плохих людей, это было как угрозы, спрашивал о родственниках в Чечне, давал понять, что она ведет себя недолжным образом, что не может работать так, как работает, что она не нужна в Чечне. Я постоянно бываю в Чечне более 6 лет, тесно работала с Наташей, с «Мемориалом», мы не приняли решения, перестать работать в Чечне, мы не знаем. Как работать, ситуация грозы нашим коллегам, нашим источникам информации, мы считаем, что нормальная правозащитная работа не возможна в Чечне. Я работаю в Чечне. В разных правозащитных организациях, последние несколько лет наша работа в Чечне становилась менее эффективной и возможность стала меньше, так как жертвы нарушений прав человека бояться говорить, что произошло, люди бояться дополнительных негативных последствий для семьи и пострадавших, когда я начинала работать в Чечне люди бежали ко мне сами, если где-то было похищение, об этом знало село, и стоило приехать, тебя вели в дом, сегодня по-другому, может знать, что в этом селе, в данной семье похитили человека, ты приедешь и постучишь, но семья не будет говорить, скажет, что это опасно, либо расскажет, но настаивая на анонимности. Я подчеркиваю, что жертвы подвергались давлению со стороны силовых структур, не давали жаловаться. В этой ситуации правозащитники не могут работать. Правозащитник защищает право, как ценность, это стало невозможным. Если гражданин похищен и содержится в незаконной тюрьме, тебе удастся добиться его освобождения, дальше ты должен помочь добиться наказания виновных, но этот человек не будет жаловаться, единственное, он хочет убежать, спрятаться, т.к. его либо похитят, либо сделают плохое семье, и если ты не можешь отстоять право, ты не сделал свою работу. Я бы хотела подчеркнуть, что последние пару лет, кроме мемориала, который вынужден приостановить деятельность, в Чечне не оставалось организации, которая занималась самыми острыми вопросами - похищением, убийствами. Эта проблематика была - многие общественные активисты, с которыми я знакома в Чечне, мне говорила, что не занимаются данными вопросами, что это самоубийство. Может быть «Мемориал» и может себе также позволить, но местные группы не могут себе такого позволить, мы не можем критиковать политику чеченской власти. Мы не можем говорить публично, нормальная правозащитная работа становится невозможной. Я приезжала на 40 дней Наташи, мы хотели провести митинг памяти, возле памятника погибшим журналистам, мы надеялись, что в данном митинге примут участие и чеченские активисты, я обзвонила 6 человек, которые дружили с Наташей, все эти люди сказали, что то, что я предлагаю, это самоубийство. Это их слова. Учитывая отношения власти к «Мемориалу», выйти в городе с портретом - это самоубийство. Это окончательно убедило в том, что нормальная правозащитная работа не возможна. Я фактически провела с Наташей последнюю

неделю ее жизни, я приехала в Чечню 09.07.2009 года, и уехала 14.07.2009 года, за день гибели Наташи. Так как я останавливалась у Наташи. Я знала все дела, по которым она работала, я также работала с ней в рамках командировки. Данная информация была опубликована на нашем сайте. Это были дела о сожжении силовыми структурами домов, семей боевиков или пособников, о похищениях людей. О казнях. В частности Наташа работала по делу Зайналова, который был похищен, потом обнаружен в больнице Очхой-Мартан, через несколько дней он исчез снова, на основе информации от Наташи была направлена жалоба в суд. Работать по данному делу было очень опасно. Она беспокоилась за свою безопасность, она работала по делу об казни в Акхинчу Бонзой. Речь идет о расстреле сотрудниками силовых структур человека- Альбеков, который подозревался в пособничестве боевикам, путем предоставления продуктов питания, он был похищен в начале июля 2009 года, вместе с 17- летним сыном. Человека выбросили из машины, в его селе, перед несколькими местными жителями, он был избит, задали вопрос, расстреляли, указали гражданам, что если будет содействие боевикам, ними произойдет тоже самое, Наташа рассказала Интернет изданию 09.07.2009 года, она говорила и о деле Зайналова. О поджогах, преследования, и других преступлениях силовых структур, Кадыров был возмущен. 10.07.2009 года мы с Наташей находились в городе Шали, где фотографировали жилой дом и говорили с пострадавшей семьей. После этого мы собирались вместе выехать в Аркулчаловевский района. Но когда мы направлялись к машине на Наташе позвонил сотрудник аппарата управления, он сказал, что из-за твоего интервью, Кадыров сам звонил Нурди и устроил странный разнос, сейчас Нурди вызвал Акбулатова Шахмана разбираться. Наташа позвонила Шахману и тот подтвердил, что его вызвали. Наташа стала нервничать и сказала, что пойдет на встречу. Я отговаривала ее. У нас была одна машина, моя машина. Наташа настолько волновалась, что взяла такси и поехала в Грозный, она опоздала на встречу. Но она видела и рассказывала, как Нарди сказал на камеру, критиковал мемориал, очерняет реальность, нашу организацию, Московскую хельсинскую группу, т.е. все организации, которые ведут реальную работу в Чечне. Наташа была очень обеспокоена, и когда встреча закончилась Акбулатов сказал, что во время разговора последний предостерегал, что недовольны, призывал к осторожности, указывая на то, что если Политковская была осторожнее, то была бы жива. Данные слова были восприняты угрозы. Наташа говорила с прессой о нарушениях, о том, что было сказано ранее, о преступлениях, структур, подконтрольных руководством.

На вопрос пр. истца свидетель: после смерти Наташи я давала сотни интервью, я не помню данного утверждения.

Вопросов нет.

Ходатайство пр. ответчика Давидиса: прошу суд приобщить к материалам дела материалы, по делам, которые расследовала Наталья Эстемирова о поджогах домов в Чечне, об исчезновениях людей, протокол осмотра сайта, жалобу, письменные объяснения Шахманова, жалобу Шамсаевой ТХ в Европейский суд, жалобу Тельхигова в Европейский суд, доклад на тему «Пытки в Чечне: «стабилизация» кошмара», сопроводительное письмо, доверенность, статьи об убийствах людей, статью «Кто был недоволен публикациями Натальи Эстемировой и Анны Политковской?», бюллетень ПЦ «Мемориал» от 02.07.2009 года.

Судом обозреваются данные документы. Обсуждается заявленное ходатайство.

Пр. ответчика Каретникова: поддерживаю.

Пр. ответчика Ставицкая: поддерживаю.

Ответчик Орлов: не возражаю.

Пр. истца: не возражаю.

Суд постановил: ходатайство пр. ответчика Давидиса удовлетворить, приобщить к материалам дела материалы, по делам, которые расследовала Наталья Эстемирова о поджогах домов в Чечне, об исчезновениях людей, протокол осмотра сайта, жалобу, письменные объяснения Шахманова, жалобу Шамсаевой ТХ в Европейский суд, жалобу Тельхигова в Европейский суд, доклад на тему «Пытки в Чечне: «стабилизация» кошмара», сопроводительное письмо, доверенность, статьи об убийствах людей, статью

ИСТЧР - 188

«Кто был недоволен публикациями Натальи Эстемировой и Анны Политковской?»,
бюллетень ПЦ «Мемориал» от 02.07.2009 года.

Суд переходит к допросу свидетеля

В судебное заседание приглашается свидетель Мнацаканян Александр Гариевич, 1968 г.р., п-т: 45 06 268027 выдан ОВД «Текстильщики» г. Москвы 01.08.2003 года, зарегистрирован: г. Москва, 1-ый Саратовский пр-д, 71-17. Председательствующий разъясняет свидетелю его права и обязанности и предупреждает об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ за дачу заведомо ложных показаний, по ст. 308 УК РФ за отказ от дачи показаний

Свидетель на вопрос суда: работал в международной организации комитета по защите журналистов. Экспертом. На данный момент безработный. На вопрос пр. ответчика свидетель: мне известно со слов Натальи Эстемировой и моих коллег о встрече, которая состоялась в самом конце 30.03.2008 года или 31.03.2008 года, встреча с Кадыровым, После которой у них произошел конфликт. Встреча состоялась между Кадыровым и Наташей. Со слов Наташи я знаю, что речь шла о том, что Кадыров не доволен ее работой, что она позволяет себе комментарии, которые идут в разрез его нормами поведения, приличия, Разман Ахмадович говорил с ней на повышенных тонах, и сказанное им было угрозой ей и дочери. Кадыров оскорблял ее, как мужчина женщину. Знаю, что она была очень оскорблена и напугана. Речь шла о том, что мы встретились в Москве в гостях у общих знакомых, было уже известно, что Наташа была снята с поста, на который назначил ее Кадыров, Рамзан вызвал ее к себе. Говорил, кто она такая, как смеешь себя вести так, был разговор об интервью о платках, потом что она его не знаю, что у него руки в крови, упоминалась Наташина дочь, ей было 14 лет на тот момент, Наташа поняла это как угрозу себе и дочери. В ходе встречи было еще то, что ей позвонили из Грозного, кто именно не знаю, и сказали, что была политическая программа, и говорил плохие вещи про мемориал и про Наташу, про ее дочь. Позже мы с коллегами и Наташиными родственниками обсуждали это выступление, и говорилось о том, что Наташа плохая чеченка, что она неправильно себя ведет, общий смысл был такой. Родственники говорили, что они испугались за дочь Наташи. Потому что если Кадыров такие вещи говорит, то это действительно опасно для жизни. После этого Наташа согласилась покинуть страну на некоторое время. Поскольку я сам работаю в Чечне в качестве правозащитника, журналистом с 191-1998 год, с 2000 по нынешнее время. В последние несколько лет работать стало невозможно., очень тяжело. Если в 2003 году мне удалось в течении полутора месяцев получить заявления от пострадавших людей, они об этом говорили, в этом году уже после смерти Наташи, мы поехали в район чеченской республики, там случилась трагедия, но все село глухо молчало, мы нашли людей, мы пришли, потом сказали что ничего не случилось, потом сказали, что убили девочку вашу, и если мы расскажем, что неизвестно что с нами будет и что будет с вами. Они боялись за жизнь своих родственников. В такой ситуации работать сложно. Общество находится в таком состоянии, что бояться открыть рот. Рассказать, летом 07.07.2008 года в Гудермесе, в резиденции Кадырова, там проходила конференция, мы с коллегой там были, и пошли в место курения, там встретили советника президента по связям в СИМ и неправительственными организациями. Тимуром Алиевым. Он ранее был редактором газеты «Чеченское общество» и подвергался сильному прессингу со стороны Кадырова, и начальника службы. Разговор был, выяснилось что мы установились у Наташи. И Тимур сказал, про мемориал и Наташу не стоит говорить, мы начали оспаривать, что Наташа хороший друг, Гудаев сказал нам, что мы мешаем шефу и нам. И вы врете, мемориал и Наташа врут, и Политковская тоже врала. Про Наташу не стоило упоминать вообще. Зачастую, фраза сказанная Кадыровым, воспринимается многими как сообщение, если Кадырову что-то не нравится, то не стоит этого делать. Если Кадыров сказал, то это много значит. Он может передавать отношение свое другим. Вопросов нет.

В судебное заседание приглашается свидетель Ганнушкина Светлана Алексеевна, 1942 г.р., п-т: 45 06 055124 выдан о/м ОВД Басманного района г. Москвы 08.07.2003 года, зарегистрирован: г. Москва, Покровский б-р, 14/5-19. Председательствующий разъясняет свидетелю его права и обязанности и предупреждает об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ за дачу заведомо ложных показаний, по ст. 308 УК РФ за отказ от дачи показаний

Свидетель на вопрос суда: я работаю председателем комитета гражданского содействия, в Мемориале с 1996 года, а членом данного общества стала с момента образования. На вопрос пр. ответчика свидетель: как сотрудник двух организаций, работаю в Чечне, уже давно, в 2000 году был открыт филиал, там работала Наташа, мы приезжаем, занимаемся мониторингом, помощь оказываем, я могу утверждать, пока президентом не стал Кадыров было просто работать, сотрудничать с властями просто и на сегодняшний день в Ингушетии. Разница большая, она распространяется с на сотрудничество с президентом и с МИД, в 2006 году была убита Политковская, в этом же году был похищен член организации гражданское содействие Булат Чилаев. По обоим этим трагическим случаям мы проводили пикеты, митинги. Нам не препятствовали в этом, 25.05.2006 года бы провели пикет с требованием вернуть булата, Алу Алханов пригласил нас, собрал министров, выразил соболезнования, мы обсуждали медицинские расходы, разговор был деловой. Доброжелательный. На этой встрече мы вручили президенту ежегодный доклад о жителях Чечни в РФ. Этот доклад был встречен благодарностью. Сотрудничество проходило так как следует. Власть подавая пример правоохранительным органам показывала заинтересованность в нашей работе, наш прошлогодний доклад и пресс-конференция, которую мы провели в Москве вызвала негативную которая исходила от Кадырова. Началась атака на организацию, на нас лично по телевидению, в прессе, нас обвиняли, что мы искажаем действительность, что льем воду на мельницу боевиков, каждое наше слово было направлено против Чечни, также слова, что Чечня отстраивается, что строятся дома, все было воспринято как нападение нас на Чечню. Было все в агрессивной форме, орлов уехал на северный Кавказ, в феврале нам было сообщено что Кадыров хочет встретиться, нам сообщил об этом Алиев, бывшей редактор газеты Чеченское общество, который подвергался нападкам со стороны власти. Тимур Алиев перешел к Кадырову, его поведение и взгляды изменились. 19-20 февраля 2008 года нам позвонили с казали, что Кадыров хочет встретиться я прилетела 21 02.2008 года прилетела грозный, ожидала, что меня встретят коллеги, и появился Тимур Алиев был там, был очень взволновал, повел нас в отдельную комнату, сказал, то не доволен Кадыров нашей деятельностью, и он хочет устроить дискуссию, разоблачительное шоу. Мы сказали, что согласны просто на встречу, посвященную проблемам Чечни, задав вопрос кем он не доволен, Алиев сказал, ну вами и Наташей. Через час или два, когда мы были в офисе, нам было сказано, что мы приглашены на ужин, на 20-00 час, за нами приехали только к 22-00 час, Кадыров появился к 23-00 час., к еде никто не прикоснулся. То, что говорил Кадыров тогда было трудно понять, но ощущение раздражения, недовольства, опасности не отходило от нас. Мы сидели напротив Кадырова. Тимур стоял, не смел сесть, волновался больше всех, много чего было сказано, если передать в последовательности: почему во всем виноват Кадыров, почему говорите что он виноват, что мы порочим славное имя Кадыровых, он предлагал все докладывать ему, не придавать огласке. Он говорил, что ему приходилось убивать, что ради народа он согласен совершать любые поступки. И предложение такой формы сотрудничества: чтобы мы не публиковали, не выступали открыто, чтобы мы шли к нему. Попытки обратиться к нему лично ничего не принесли, письма до него не доходят. На следующий день, когда была официальная встреча. Он вел себя агрессивно, он кричал, смеялся, вел себя развязано, из длинного разговора с ним. О котором он, по-видимому, забыл. Он говорил, что орлов предлагал восстановить село, но ни одной семьи не нашел. На следующий день мы нашли 15 семей. Село стали восстанавливать, построили школу, мы помогает сейчас данному селу. Информация в исковом заявлении не соответствует действительности. На встрече он вел себя угрожающе. И он тут же мгновенно назначил Наташу председателем грозненского совета. И самое главное, что выяснилось на 2 встрече. Что руководитель Чечни не понимает, как мы работаем, и что мы делаем, что его

189

утверждение, что он все делает для народа, я сказала, что нужна наша информация, он сказал, что нет, не нужна, у меня в маршрутках свой агент, и докладывают ему наш доклад и наши выступления.

Когда у нас были митинги и пикеты в память, 16 июля мы приехали из Ингушетии с телом Наташи, собралась толпа людей, которые оптом тронулись за машиной, где находилось тело Наташи, милиция нас разгоняла, я сказала, что это похороны, и как можно так вести себя, мне сказали, что у нас каждый день кого-нибудь убивают, что нас задержат.

Грубое отношение к правозащитникам, мы находимся в опасности, если говорим то, что не нравится Кадырову.

После того, как Кадыров назначил Наташу председателем, в 2008 году, она снялась в документальном фильме «Исламская эволюция», Наташа позволила себе сказать, что она носит или не носит платок, смотря в какой среде она находится. Этот сюжет, который был доведен до Кадырова. Вызвал странный гнев, 31.03.2008 года, Наташа была вызвана в дворец молодежи, там появился Кадыров, встреча была подготовлена. Надо было видеть, в каком напряжении все находится, он кричал, оскорблял Наташу, говорил, что порядочная женщина не ходит без головного убора, он говорил, что нельзя так себя вести, говорил про дочь, позволял выражения, которые не произносятся при женщине. И снял ее с поста председателя, тут же появился приказ о ее снятии, и потребовал, чтобы она больше не появлялась в официальных учреждениях, все это было воспринято Наташей как угрозы, ощущение опасности было реальным и нужно было ее увести. Потом она вернулась в Чечню. Отношения с властью не было. Наташа продолжал заниматься опасными делами, 13-14.07.2009 года мы провели в ней вместе, у нас были дела, а потом мы с ней были в прокуратуре, в МВД, встречались с прокурором, заместителем внутренних дел, встреча с Русланов Алхановым не произошла, он отказался встретиться. Мы говорили с Наташей об одном о том же. О поджогах домов родственников боевиков, об увольнении с работы родственников боевиков, которые подозревались только, их лишали пенсии. Наши разговоры были мирные. И прокурор, и заместители подтвердили. Что люди перестали обращаться к ним с заявлениями. Даже если они обращаются, то просят не предавать гласности их заявления. И прокурор и заместитель сказали, что наши заявления очень важны, что проверка будет происходить. Одним из таких важных дел, было дело о похищении и публичной казни Альбекова. Вечером отца привезли, задали вопрос о помощи боевикам, он отрицал, его расстреляли. Этим делом занималась Наташа. Приехали представители, и получили согласие родственников, о разговорах об инфаркте. Это все вызвало негодование у чеченских властей. 10.07.2009 года Шахманов был приглашен к Нурди. Наташи не было в офисе, она приехала позже, Нурди говорил о Наташе, что она позволяет себе выступать в прессе, спрашивал, требуется ли разрешение выступать в прессе, Шахманов сказал, что нет, не нужно согласие. Фактически в словах Нурди прозвучало предупреждение и угроза. Что нам нужно пересмотреть наши взгляды, после был приглашен журналист, который снял данную встречу. Тон, которым он разговаривал с Шахманом был другим. Это было сделано для отчета перед Кадыровым. Я несколько раз слышала обстоятельства данной встречи от Шахманова, Наташи, 14.07.2009 года у нас было собрание, где мы это обсуждали. Нурди говорил в прессе о том, что мы неправильно себя ведем. Мы размышляли, как нам ответить. Решили быть осторожнее. После смерти Наташи ко мне приходили 2 человека и сказали, что через них передавали Наташе угрозы. Я назвала эти имена следствию. К нам неоднократно приходили люди, которые рассказывали о тайной тюрьме Кадырова в центовое. Об этом рассказали Израйлов, и другой человек, говорили и другие. Рассказывали, как Кадыров приглашал одного из наших коллег, который хотел провести мероприятие, которое не устраивало Кадырова, он жутко кричал, говорил, что я убью тебя и твоего отца. Потребовал, чтобы он написал бумагу, что не будет проводить. Тимур Алиев объяснил, что если он хочет выйти живым, то должен подписать, он подписал, у нас много таких свидетельств.

На вопрос пр. ответчика свидетель : Наташа рассказала 3 раза, в мемориале, в комитете гражданского содействия и дома у меня. Звучало приблизительно одинаково. Она была очень напугана, он оскорблял, был в гневе. Что он герой России, что убивал плохих

людей, говорил о дочери, что звучало как угроза. Говорил, что сообщает фальшивую информацию, оскорблял как женщину.
Вопросов нет.

Ходатайство пр. ответчика Давидиса: прошу суд приобщить к материалам дела материал «Расплата за детей Поджоги домов в Чечне как средство коллективного наказания».

Судом обзревается данный документ.

Обсуждается заявленное ходатайство.

Пр. ответчика Каретникова: поддерживаю.

Пр. ответчика Ставицкая: поддерживаю.

Ответчик Орлов: не возражаю.

Пр. истца: не возражаю.

Суд постановил: ходатайство пр. ответчика Давидиса удовлетворить, приобщить к материалам дела материал «Расплата за детей Поджоги домов в Чечне как средство коллективного наказания».

Ходатайство пр. ответчика Давидиса: прошу суд приобщить к материалам дела диск с видеозаписью, расшифровку данного диска.

Судом обсуждается заявленное ходатайство.

Пр. ответчика Каретникова: не возражаю.

Пр. ответчика Ставицкая: поддерживаю.

Ответчик Орлов: не возражаю.

Пр. истца: по поводу диска- это на усмотрение суда. Оснований нет доверять мемориалу.

Состав суда переходит к исследованию доказательств- осмотру диска.

Суд постановил: ходатайство пр. ответчика Давидиса оставить без удовлетворения, так как расшифровка видеозаписи не соответствует содержанию диска.

Ходатайство пр. ответчика Давидиса: прошу суд допросить в качестве свидетелей Черкасова АВ, Шведова ГС, прошу суд приобщить к материалам дела письменное ходатайство о вызове свидетелей.

На вопрос суда пр. ответчика Давидис: в связи с работой по поводу нарушений, в Чечне, по поводу правозащитников, Черкасову по обстоятельствам наших возражений, это дополнение.

Пр. истца: возражаю. Они затягивают процесс.

Пр. ответчика Каретникова: не возражаю.

Пр. ответчика Ставицкая: не возражаю.

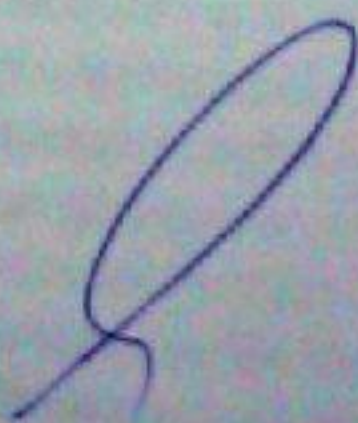
Ответчик Орлов: не возражаю.

Суд постановил: ходатайство пр. ответчика Давидиса удовлетворить, вызвать в судебное заседание в качестве свидетелей Черкасова АВ, Шведова ГС, приобщить к материалам дела письменное ходатайство о вызове свидетелей, дело слушание отложить на 06.10.2009 года на 10-00 час.

Судебное заседание закрыто в 15 часов 40 минут.

Протокол судебного заседания составлен 25.09.2009 г.

Судья:

Секретарь:

